

Если Сон Сон хотел вести себя испорченно, Ли Сяо ничего не мог с ним поделать.

Его вспыльчивость была результатом его снисходительности. То, что произошло, было результатом его собственных планов. Что еще он может сделать?

Если Сон Сон терял сон только из-за ребенка рядом с ним, то все в порядке. Но теперь, когда ребенка не было, он все равно не мог спокойно отдыхать. В это время ребенок не должен был мерзнуть на улице. Хотя он знал, что вдовствующая императрица уехала на карете, он все равно беспокоился, хорошо ли она позаботится о нем.

Глубокой ночью послышался тихий звук.

Ли Сяо спал на стульях. Если он бы немного пошевелился, то Сон Сон бы услышал, как стулья столкнулись друг с другом. На самом деле, Сон Сон больше не злился. За несколько дней до этого он даже привел в порядок диван, но Ли Сяо отказался на нем лежать и каждый день спал на стульях, как будто хотел проверить, насколько бессердечным может быть Сон Сон.

К Сон Сону вернулась его вспыльчивость, и он, не поддаваясь ни силе, ни уговорам, наблюдал за тем, как Ли Сяо мучается.

Постепенно наступила полночь. Звук рядом с его ушами затих. Согласно его предыдущему опыту, Ли Сяо уже спал.

Сон Сон тоже облегчил дыхание и начал думать о сне. Он закрыл глаза, но прежде чем заснуть, он вдруг почувствовал, что кто-то стоит рядом с ним...

Резко открыв глаза, он понял, что это Ли Сяо. Ведь если бы этот человек спал в стороне, обычные убийцы даже не осмелились бы войти.

Он обернулся.

Одетый в желтую однослойную одежду, мужчина спокойно стоял рядом с кроватью. При тусклом свете в комнате Сон Сон не мог разглядеть его выражения лица, но, как ни странно, он почувствовал, что что-то не так.

Он нахмурился и сказал: "Ваше величество?"

Ли Сяо не шелохнулся.

Подсознательно Сон Сон сел. Его тело внезапно обхватили руками. Застигнутый врасплох, его подбородок прижался к плечу мужчины. Он моргнул и сказал: "Ты.... "

"Чжэнь приснился кошмар". Ли Сяо тихо сказал: "Мне приснилось, что Сон-эр исчез".

Значит, его напугал сон?

Сон Сон не знал, плакать ему или смеяться, но, учитывая болезнь Ли Сяо, он мягко сказал: "Все в порядке. Все хорошо".

Ли Сяо продолжал крепко обнимать его. Сон Сон поджал губы и услышал, как он душно сказал: "Чжэнь хочет спать, обнимая Сон-эр".

Сон Сон сразу же все понял. Он не мог удержаться от того, чтобы не закатить глаза, злясь, но в то же время находя это забавным: "Ваше величество не может заснуть, не обняв меня?"

Ли Сяо сказал: "..... Чжэнь был в ужасе".

Кто знает, действительно ли ты испугался или притворился испуганным. Сон Сон стал еще более недовольным: "Это всего лишь сон".

"Чжэнь... не чувствует себя в безопасности".

"Хорошо". Посреди ночи Сон Сон не стал разоблачать его: "Тогда залезай".

Уголок губ Ли Сяо приподнялся, и он быстро забрался в кровать. В следующую секунду он услышал, как Сон Сон сказал: "Ты спишь на этой стороне. Я буду спать на той стороне".

"...."

Ли Сяо чувствовал себя так, словно его сердце было разбито огромным камнем.

Каждая фраза Сон Сона словно использовала реальные действия, чтобы напомнить ему, что он сделал это с собой.

Ли Сяо тихо лежал на кровати и протянул руку, чтобы взять Сон Сона за ногу. С другой стороны, Сон Сон нахмурился: "Ваше величество?"

Он дернул ногой, но рука мужчины крепко держала ее. Подошва его ноги была поцарапана. Он мгновенно сел: "Ты.... "

Ли Сяо молча наблюдал за ним с выражением лица недовольной женщины.

Сон Сон сказал: "Отпусти. Я буду спать вместе с тобой".

Ли Сяо отпустил его и устался на него, а Сон Сон переполз обратно и лег рядом с ним: "Чжэнь действительно приснился кошмар".

"Я никогда не говорил, что не верю вашему величеству".

Ли Сяо молча протянул руки. Сон Сон некоторое время смотрел на него, затем избежал его, перевернувшись на спину. Неожиданно он услышал, как Ли Сяо сказал: "Сейчас уже поздно сожалеть, но я чувствую себя ужасно".

Проницательный Сон Сон услышал, как из ножен вытаскивают клинок. Ли Сяо продолжал говорить: "Хотя Сон-эр не ушел, он все дальше и дальше отдаляется от Чжэня. Сердце Чжэнь не может вынести эту боль. Я решил достать свое сердце, чтобы искренне извиниться перед Сон-эр".

Сон Сон резко сел, увидел, как Ли Сяо вонзил лезвие в его собственное сердце, и схватил его за запястье: "Ты с ума сошел?"

Ли Сяо посмотрел вниз и сказал: "Чжэнь неоднократно размышлял над этим. Если Сон-эр был действительно зол, то ты уже должен был успокоиться. Игнорировать меня все это время... Я думаю, это потому, что я тебе больше не интересен. Сон-эр изначально сблизился с Чжэнь только из-за ребенка. Теперь, когда у тебя есть ребенок и я тебе больше не нужен... это ожидаемо".

Сон Сон был ошарашен такой критикой. Он все же попытался отнять кинжал, но его сила не шла ни в какое сравнение с силой Ли Сяо. Рука мужчины не дрогнула, и он смог только сказать: "Дай мне".

Острие кинжала уже прижалось к его груди. Острый клинок все еще двигался вперед, пробивая желтую внутреннюю часть халата. От этой точки распространился слабый красный оттенок. Сон Сон запаниковал: "Что за чушь ты несешь. Если бы мне не нравилось ваше величество, то зачем бы я так долго злился на вас? Хватит дурачиться... отпусти".

Ли Сяо сказал: "Ты пытаешься остановить меня не потому, что любишь меня, а потому, что я император!".

"Нет!"

"Тогда это потому, что я отец ребенка!"

"Нет!"

Ли Сяо планировал докопаться до сути: "Чжэнь всегда считал, что пока я хорошо отношусь к Сон-эр, рано или поздно я понравлюсь Сон-эр и он не сможет меня бросить...".

Сон Сон посмотрел на красный цвет и не смог сдержать слез: "Я знаю, что ваше величество хорошо ко мне относится. Я все знаю. Мне также нравится ваше величество. Я люблю ваше величество больше всех... Ты прав. Я игнорировал тебя, потому что я испорчен. Я плохой человек. Я не должен был пользоваться любовью вашего величества, чтобы издеваться над вашим величеством. Это моя вина, ясно?"

"Нет. Это моя вина".

Сон Сон поджал губы, а затем внезапно попытался схватить клинок пальцами. Глаза Ли Сяо были острыми, а рефлексы быстрыми. Он поднял другую руку, чтобы схватить Сон Сона за запястье. Понимая, что если он будет продолжать в том же духе, Сон Сон может снова начать обвинять его, он сказал: "Тогда поцелуй меня".

Сон Сон сказал: "Сначала положи клинок".

Ли Сяо бросил кинжал на пол позади себя. Сон Сон тут же подошел и осмотрел его рану.

Неглубокая, Сон Сон наклонился, чтобы поцеловать его в макушку: "Я схожу за лекарством".

Ли Сяо заключил его в объятия: "Не нужно, рана неглубокая".

"Нужно немного мази".

Ли Сяо не смог остановить его и позволил Сон Сону намазать его лекарством. Кроме того, что его ресницы намокли, а нос немного покраснел, Сон Сон никак не отреагировал.

Однако, когда он был в таком состоянии, Ли Сяо, наоборот, почувствовал беспокойство: "Сон-эр простил меня?"

"Да".

"Опять злишься?"

Сон Сон поднял глаза и посмотрел на него, через некоторое время он сказал: "Не сержусь".

Ли Сяо обнял его обеими руками и вопросительно спросил: "Значит, мы... помирились?"

"Да".

Сон Сон прислонился к его груди. Спустя долгое время он сказал: "Удовлетворен?"

Ли Сяо сузил глаза, опустил голову, глядя на мягкое и благовоспитанное выражение лица своего возлюбленного, и сказал: "Чжэнь был неправ".

Услышав это, Сон Сон почувствовал, что его терпение исчезает: "Что ты сделал не так?"

"Кажется, ты снова сердишься".

"С чего бы мне снова злиться?"

"Чжэнь не должен был заставлять тебя волноваться с самого начала. Это неизбежно, что ты разозлился. Только что Чжэнь снова угрожал тебе... поэтому ты снова разозлился".

"Ты знал, что я рассержусь, но все равно решил это сделать?"

"Потому что Сон-эр продолжает меня игнорировать".

"Теперь ты чувствуешь себя обиженным?"

Ли Сяо узнал тон голоса Сон Сона и сказал: "Потому что Чжэнь слишком сильно любит Сон-эр".

"Я тебе нравлюсь, поэтому ты специально заставил меня волноваться? Неужели ваше величество не понимает, что значит нравиться?"

"Слушай, ты действительно сошел с ума".

"....."

Сон Сон действительно был в ярости. Он вскинул кулак, чтобы ударить его, но потом вспомнил о ране на груди Ли Сяо. Он крепко сжал пальцы и сердито сказал: "В конце концов, что бы я ни делал, это неправильно. Если я не устраиваю сцен, значит, я недостаточно люблю ваше величество. Если я устраиваю сцену, значит, мне тоже недостаточно нравится ваше величество. Ты всегда находишь способ сделать так, чтобы я не смог ответить. В твоих глазах я не очень хороший партнер. Раз уж ты так придирчив, то лучше найди себе кого-нибудь другого!"

"Но мне нравится только Сон-эр".

"Так вот как я тебе нравлюсь?"

"Чжэнь сумасшедший. Сон-эр не нужно опускаться до моего уровня".

Сон Сон замолчал. Облизнув губы, он обмяк и прижался к груди Ли Сяо. Пальцы Ли Сяо погладили влажные уголки его глаз. Ли Сяо сказал: "Я знаю, что не должен возражать, но ничего не могу с собой поделать. Мне всегда кажется, что ты меня не любишь. Я не знаю, что делать, чтобы понравиться тебе. Я не знаю, сколько времени должно пройти, чтобы я действительно тебе понравился. То, что ты сказал, правильно. Я чувствую, что ты боишься меня. Я хочу, чтобы ты чувствовал себя достаточно комфортно, чтобы вести себя испорченно и закатывать истерики, но когда ты, наконец, сделал это, я обнаружил, что все еще неспокоен".

"Я сумасшедший." сказал Ли Сяо: "Я изо всех сил стараюсь быть хоть немного нормальным, но я не могу себя контролировать".

Сон Сон сказал: "Вашему величеству действительно трудно угодить".

"Прости."

Сон Сон слезно взглянул на него: "Тогда что я должен сделать, чтобы ты был доволен?".

"Я хочу, чтобы ты побаловал меня еще немного". Ли Сяо опустил голову и поцеловал его: "Побалуй меня еще немного... чтобы у меня не было времени на случайные мысли".

"Ты император!"

"Император - это все еще человек. Император - это также человек, которому нравится, когда о нем заботятся".

"Ты...." сказал Сон Сон: "ты не лучше маленького ребенка".

Ли Сяо совершенно не знал, когда остановиться: "Тогда побеспокой императрицу, чтобы она больше заботилась обо мне".

Сделав небольшую паузу, он добавил: "Больше, чем о маленьком принце".

Сон Сон не мог удержаться от желания рассмеяться, но, видя, что Ли Сяо совершенно серьезен, тоже почувствовал раздражение. Он жестко сказал: "В любом случае. В будущем, тебе не разрешается пугать меня, иначе я действительно буду....".

"Если будет следующий раз, то клинок не остановится здесь".

"Ты снова меня пугаешь!"

"Я могу поклясться своей жизнью."

"..... забудь об этом." Сон Сон оттолкнулся от Ли Сяо. Он обычно отличался кротким непринужденным характером. У него не было возможности бороться с упрямым характером Ли Сяо. Он сказал: "Я буду спать".

Он лег обратно. Ли Сяо посмотрел на него и тоже лег. Он наклонился и поцеловал Сон Сона в губы. Тот открыл глаза и услышал, как мужчина сказал: "Завтра Чжэнь вернет маленького принца".

"Он тебе не нравится?"

"Нравится". сказал Ли Сяо: "Но ты мне нравишься больше".

Сон Сон улыбнулся, затем закрыл глаза. Он почувствовал, что взгляд Ли Сяо все еще задержался на его лице, и сказал: "Я понимаю".

Ли Сяо долго смотрел на него, затем сказал: "А что насчет тебя?"

Сон Сон спал.

Ли Сяо некоторое время лежал неподвижно, затем протянул руку, чтобы погладить его по мягкой щеке: "Сон-эр?"

Дыхание Сон Сона было ровным.

Пальцы Ли Сяо переместились к его губам. После стольких дней разлуки Ли Сяо чувствовал, что каждый сантиметр его кожи жаждет Сон Сона. Кожа другого была мягкой, как нежный тофу, и Ли Сяо захотелось съесть его.

Прижавшись лбом к лбу Сон Сона, он глубоко поцеловал его.

После того, как они открыто высказали свои мысли, Сон Сон снова превратился в благовоспитанную императрицу. Узнав, что тяжелые времена позади, все втайне вздохнули с облегчением.

В это время Ли Сяо всегда вел себя мягко и осторожно в присутствии Сон Сона. Однако в любом другом месте от него постоянно исходила опасная аура.

Придворные чиновники снова почувствовали, что ходят по тонкому льду. Они отчаянно желали, чтобы маленький принц поторопился и как можно скорее достиг месячного возраста,

чтобы императрица Сон смог вернуть контроль над ситуацией.

Ли Сяо перестал строить заговоры, а также перестал твердить, что ему нравится чрезвычайно избалованный, вспыльчивый Сон-эр. Сон Сон был Сон Соном. Ему нравился Сон Сон, как бы он себя ни вел.

На празднование месяца маленького принца пришло много людей. Единственным человеком, которого Сон Сон не увидел, был Ли Ян.

С тех пор как император Хун Рен скончался, он переехал из дворца. Может быть, потому что в этой жизни Ли Сяо взошел на трон законным путем, он испытывал гораздо меньше обиды, чем в прошлой жизни. Он не унижал Ли Яна и не изгонял его из города.

Даже если Ли Сяо ничего не сказал, Ли Ян все равно чувствовал себя виноватым. Все это время он провел в раздумьях за закрытыми дверями. На празднование месяца он поручил Ли Циню привезти подарок.

После окончания банкета Сон Сон и Ли Сяо вернулись во дворец Янсинь. Сон Сон усадил маленького принца и пошел к входу во дворец, где Ли Сяо с задумчивым видом держал в руках прошение.

Сон Сон осторожно подошел ближе и обнаружил, что петиция написана Ли Яном. Он активно просил, чтобы его отправили в провинцию Пин.

Люди приходили и уходили, но Ли Цин с самого начала сопровождал Ли Яна. Когда банкет разошелся, Ли Цин, казалось, внезапно набрался храбрости и встал на колени перед Ли Сяо, прося отправить его в провинцию Пин.

Провинция Пин была землей, которую Ли Сяо отдал Ли Яну в прошлой жизни. Прогнав Ли Яна из столицы, он отдал ему самую бедную и бесплодную землю в стране и запретил возвращаться в императорский город.

Что случилось с Ли Яном после этого, Сон Сон не знал. Но он никогда не думал, что Ли Ян в качестве самонаказания захочет отправиться в то же место.

Сон Сон сказал: "Ваше величество?"

Ли Сяо на мгновение застыл, прежде чем вернуться из своих мыслей и посмотреть на Сон Сона: " Ты можешь сесть."

"Похоже, это зеркальное отражение сна". спросил Сон Сон: " Ты разрешишь ему?"

"Да". Ли Сяо поднял кисть, но внезапно сделал паузу: " Ты знаешь, что случилось с ним во сне?".

"Не совсем".

Сон Сон умер немного раньше в своей предыдущей жизни. Некоторые вещи он узнал, только слушая чужие сплетни. Не говоря уже о том, что он не очень-то обращал внимание на чужие дела.

Чернила собрались на кончике кисти. Не выдержав веса, капля постепенно скатилась вниз и упала на прошение. Круглое черное пятно.

Ли Сяо посмотрел на прошение и сказал: "Чжэнь прогнал его. Не прошло и двух лет, как пятый брат прислал письмо".

Сон Сон замер на некоторое время, наблюдая, как он утверждает прошение, отбрасывает его в сторону и встает.

В прошлой жизни Ли Сяо взошел на трон в возрасте 21 года. Он был старше Ли Яна на один год? Или на два года? Два года. Значит, Ли Яну было всего 20 лет, когда он скончался.

Сон Сон повернул голову и посмотрел на человека, стоящего перед окном: "И все же ты разрешаешь ему уйти?"

"Раз уж он так захотел, то я просто последую его желанию".

"Но ты явно... не хочешь этого".

"Тут нет желания или нежелания. Это его судьба". сказал Ли Сяо: "Если ты хочешь обвинять, то обвиняй в том, что он родился не в той утробе".

Он посмотрел на Сон Сона: "Не вмешивайся".

"... .."

Но мне кажется, что сейчас ты говоришь одно, а хочешь совсем другого.

<http://bllate.org/book/16081/1438615>